

Я.В. Гармышев

**Квалификация хищений
в уголовном законодательстве России**

Учебное пособие

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

Я.В. Гармышев

**Квалификация хищений
в уголовном законодательстве России**

Учебное пособие

Иркутск
Издательство БГУ
2020

УДК 343.214
ББК 67.408.1
Г20

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты канд. юрид. наук, доц. В.В. Агильдин
канд. юрид. наук, доц. Д.В. Жмуров

Гармышев Я.В.

Г20 Квалификация хищений в уголовном законодательстве России : учеб.
пособие / Я.В. Гармышев. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2020. – 46 с. – URL:
<http://lib-catalog.bgu.ru>.

Учебное пособие посвящено правовой природе хищений в уголовном законодательстве России. В работе анализируется действующее отраслевое законодательство, рассмотрены проблемные вопросы квалификации различных форм и видов хищений в теории уголовного права и правоприменительной практики России. Изучение учебного пособия способствует углубленному освоению уголовно-правовой доктрины, а также закреплению у студентов навыков применения правил квалификации при оценке хищений, предусмотренных уголовным законом.

Издание предназначено для студентов юридических вузов, изучающих уголовное право, правоохранительные органы и другие юридические дисциплины уголовно-правового профиля.

УДК 343.214
ББК 67.408.1

© Гармышев Я.В., 2020
© Издательство БГУ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
1. Правовая природа хищений	5
1.1. Понятие и признаки хищения	5
1.2. Формы и виды хищений	7
2. Уголовная ответственность за отдельные хищения	9
2.1. Кража	9
2.2. Мелкое хищение	16
2.3. Мошенничество	18
2.4. Специальные составы мошенничества	20
2.5. Присвоение или растрата	25
2.6. Грабеж	27
2.7. Разбой	30
2.8. Хищение предметов, имеющих особую ценность.....	39
Список рекомендуемой литературы.....	41

ПРЕДИСЛОВИЕ

Собственность составляет экономическую основу существования любого общества, обеспечение безопасности общественных отношений в сфере экономики является одной из приоритетных задач правоохранительной системы любого государства. Квалификация отдельных видов преступлений – важнейший этап в правоприменительной деятельности, от правильного осуществления которой зависят многие важнейшие правовые последствия.

Уголовный закон призван защищать общественные отношения, посяательства на которые вызывают ответную жесткую реакцию государства вплоть до использования самых жестких мер ответственности за совершенное преступное деяние.

В то же время уголовный закон лежит в основе правоприменения суда и правоохранительных органов. Знание уголовного права принципиально необходимо во многих сферах деятельности, поскольку уголовное право имеет тесную взаимосвязь с другими отраслями права.

В настоящем учебном пособии рассматриваются теоретические и практические вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за отдельные формы и виды хищений: произведен анализ юридической природы отдельного состава преступления, связанного с хищением имущества, рассмотрены отдельные моменты отграничения от иных правонарушений, предложены алгоритмы квалификации различных форм и видов хищений, содержит ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и другие документы, применяемые при конструировании преступлений против собственности и решении вопросов уголовной ответственности за корыстные преступления.

Как показывает судебная практика, доля ошибок, допускаемых органами предварительного следствия или суда, по-прежнему высока, что предопределяет актуальность изучения квалификации преступлений против собственности. Кроме того, значимость проблем квалификации хищений обусловлена криминальной ситуацией (появление новых способов совершения преступлений), а также ситуацией в правотворческой практике (появление новых составов преступлений, уточнение существующих и т.п.); наличием в УК РФ значительного количества бланкетных норм, неточность и расплывчатость, а зачастую, противоречивость законодательных предписаний и др. В связи с этим настоящее учебное пособие имеет своей задачей углубить теоретические познания и практические навыки студентов по квалификации хищений; корректно, в точном соответствии с действующим законодательством, применять уголовно-правовые нормы к конкретным практическим ситуациям (казусам).

Настоящее учебное пособие не может заменить учебную литературу по уголовному праву и может применяться для совершенствования знаний сотрудников системы правоохранительных органов, работников судебной системы и адвокатуры.

1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХИЩЕНИЙ

1.1. Понятие и признаки хищения

Хищение является наиболее распространенным преступлением против собственности. В примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) указывается, что «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Корыстная цель предполагает наличия интереса на совершение противоправного безвозмездного изъятия имущества. Корысть предполагает выгоду, пользу для виновного лица.

Интеллектуальный момент умысла при хищении состоит в осознании виновным противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом, а также в предвидении неизбежности причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Волевой момент умысла заключается в желании лица, совершающего хищение, наступления этих последствий. Обычно хищение выражается в активных действиях. Однако, не исключено его совершение путем бездействия (пассивным способом).

Противоправность в поступках виновного в хищении проявляется прежде всего в том, что он совершает запрещенные законом действия, изымает из чужого правомерного владения собственность, не имея на то никаких прав.

Безвозмездного заключается в том, что деяние осуществляется без предоставления равного возмещения его стоимости деньгами либо в иной форме. Однако, важно подчеркнуть, что признак безвозмездности при всей своей несомненной значимости не является всеобъемлющим, так как не охватывает встречающиеся в практике случаи завладения чужим имуществом с предоставлением собственнику, вопреки его воле, стоимостного эквивалента. Поэтому наряду с безвозмездностью следует учитывать и признак нарушения субъективного права собственника или иного владельца имущества.

Следующий признак хищения – предмет преступления – чужое имущество. Имущество, в качестве предмета хищения, характеризуется совокупностью признаков физического, экономического, и юридического.

Физический признак предмета хищения означает, что таковым может быть только имущество, обладающее физическими параметрами, т.е. предмет материального мира – вещь, поэтому иногда этот признак называют вещным. В научных публикациях обсуждается вопрос о возможности признания предметом хищения энергии (как правило, речь идет о тепловой энергии)¹.

¹ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 7.

В связи с отсутствием физического признака не признаются предметом хищения интеллектуальная собственность и компьютерная информация. В настоящее время оборот криптовалюты не находится под охраной уголовного законодательства и их тоже не составляют хищение.

Предмет хищения должен быть овеществлен человеческим трудом. Исходя из этого, как уже отмечалось выше, предметом хищения не могут быть природные ресурсы, находящиеся в естественном состоянии. Ответственность в этом случае наступает за совершение преступления, предусмотренного гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления». Если же они извлечены из этого состояния, т.е. в них уже вложен общественно полезный труд (например, деревья срублены, рыба выловлена, зверь пойман), то они будут являться предметом хищения.

Экономический признак предмета хищения означает, что вещь обладает потребительской стоимостью, которая отражается в ее цене. Некоторые предметы могут обладать минимальной стоимостью, но имущественный вред, причиненный собственнику или иному владельцу, второстепенен по сравнению с вредом, причиняемым иным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Не обладают экономическим признаком так называемые легитимационные знаки (например, номерки на сданную в гардероб одежду). Завладение такими знаками в целях последующего завладения имуществом квалифицируется как приготовление к мошенничеству. Не относятся к предмету хищения в связи с отсутствием экономического признака документы, удостоверяющие отдельные полномочия по владению, пользованию или распоряжению имуществом (доверенность, товарно-транспортная накладная и т.д.).

Юридический признак предмета хищения означает, что имущество на момент совершения преступления, во-первых, не находилось в собственности виновного лица, во-вторых, принадлежало на праве собственности другому лицу либо находилось в государственной или муниципальной форме собственности.

В теории уголовного права имеется точка зрения, что следует выделять четыре признака предмета хищения (материальный, социальный, экономический и юридический) и дается следующее понятие предмета хищения: это предмет материального мира, к которому был приложен человеческий труд, обладающий определенной материальной ценностью и являющийся чужим по отношению к лицу, завладевшему им².

В научной литературе практический интерес представляет вопрос о правовой оценке поступка, связанного с кладом. Учитывая ч. 2 ст. 233 ГК РФ, если в нем находятся вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. Присвоение найденного лицом клада отдельные исследователи предлагают считать хищением (по ст. 158 или ст. 164 УК РФ)³. Предлагается также квалифицировать по ст. 165 УК РФ как

² Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 18.

³ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. Москва : Юрайт, 2001. С. 268 ; Курс российского уголовного права: Особенная часть /

причинение имущественного ущерба собственнику без признаков хищения, так как отсутствует юридический признак предмета хищения – ведь государство как собственник ничего о кладе до момента изъятия и присвоения не знало и им не владело⁴.

Следует также отличать хищение от присвоения находки, что не является преступлением. Особенность хищений является то, что предметом может быть только забытая вещь: виновное лицо осознает, что потерпевший может в разумный срок вернуться за ней.

Хищение первоначально похищенной вещи следует оценивать, как хищение, так как в действующем законодательстве и разъяснениях Верховного суда России ничего не сказано, каким должен быть владелец, однако в литературе имеется точка зрения, что это не является преступлением, нет объекта правовой охраны: ущерб не причинен отношениям собственности⁵. Отдельные исследователи высказывают мнение, что признак чужое имущество необходимо исключить из легального определения хищения.

Последний признак хищения – материальный ущерб собственнику имущества. В уголовно-правовой науке господствующей можно назвать точку зрения, согласно которой при хищении ущербом является стоимость изъятых преступником имущества, т.е. реальный ущерб (упущенную же выгоду в содержание ущерба при хищении не включают). Однако для обозначения собственно стоимости похищенного УК РФ использует понятие «размера» похищенного.

1.2. Формы и виды хищений

В теории уголовного права России все хищения принято подразделять на формы и виды. Формы хищения являются внешним проявлением содержания хищения, но, в свою очередь, каждая отдельно взятая форма хищения также имеет свое внешнее проявление.

Критерием разграничения форм хищения служит способ совершения преступления, в зависимости от которого хищения подразделяются на тайные (ст. 158 УК РФ) и открытые (ст. 161 УК РФ); с применением опасного для жизни или для здоровья насилия либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ); совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 159–159.6 УК РФ) или путем присвоения или растраты с использованием правомочий в отношении вверенного имущества (ст. 160 УК РФ).

Виды хищений можно так же рассмотреть в зависимости от имущественного ущерба, который должен определяться стоимостью похищенного имущества.

под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. Москва, 2002. С. 322 ; Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 239.

⁴ Кузнецов В.И. Уголовно-правовое противодействие корыстной преступности : в 2 ч. : учеб. пособие. Ч. 1. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 11.

⁵ Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 48.

1. Мелкое хищение, которое может быть в формах кражи, мошенничества, присвоения, растраты. Сюда же следует добавить хищение в форме грабежа (не-насильственного). Ответственность за мелкое хищение предусмотрена ст. 7.27 КоАП.

2. Простое хищение, не превышающее двести пятьдесят тысяч рублей. При квалификации хищений следует помнить о принципе системности отраслей права, о межотраслевой юридической дифференциации. Простое хищение предусмотрено во всех основных составах хищения.

3. Хищение, причинившее значительный ущерб гражданину как вид хищения составляет сумму ущерба не менее пяти тысяч рублей.

4. Крупное хищение (прим. 4 к ст. 158 УК РФ содержится в ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «д» ст. 161 УК) в качестве особо квалифицирующего признака. Размер крупного хищения превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

5. Хищение в особо крупных размерах (см. п «б» ч. 4 ст. 158 УК, ч. 4 ст. 159 УК, ч. 4 ст. 160 УК, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК). Понятие дано в прим. 4 ст. 158 УК. Особо крупным размером признается стоимость имущества в один миллион рублей.

2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ХИЩЕНИЯ

2.1. Кража

Непосредственным объектом кражи выступают общественные отношения собственности: владению, пользованию и распоряжению имуществом. В современной терминологии гражданского права анализируемые отношения называются вещными, поскольку определяющим критерием отнесения их к данной категории отношений является, как указывает Н.А. Лопашенко, фактическая и юридическая присвоенность вещей⁶.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Состав преступления сформулирован как материальный и включает в себя три обязательных элемента: деяние – хищение чужого имущества, совершенное тайным способом; последствие – имущественный ущерб; причинную связь между деянием и последствием.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 в п. 2 определяет содержание кражи: «Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества».

В теории уголовного права и судебной практике выработаны критерии, одновременное установление которых дает основание говорить о незаметности совершенного хищения. Таких критериев два: объективный и субъективный. Установление первого из них означает выяснение отношения к факту совершаемого виновным хищения со стороны лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, а также посторонних лиц (к последним, при определенных обстоятельствах, могут быть отнесены также родственники и близкие лица виновного).

Объективный критерий тайного способа означает, что хищение осуществляется незаметно для окружающих или в их отсутствие. Об объективном критерии свидетельствует наличие хотя бы одного из следующих возможных факторов:

- 1) хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления кого-либо – в отсутствие очевидцев;
- 2) хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления посторонних;
- 3) хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не наблюдают факта хищения;

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Москва : Инфра-М, 2013. С. 92.

4) хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не расценивают происходящее как хищение или не осознают этого;

5) факт совершения хищения наблюдается посторонними людьми, однако они не обнаруживают себя виновному.

1. Хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления кого-либо – в отсутствие очевидцев. Это самое простое обстоятельство, свидетельствующее о том, что совершено тайное хищение. Факт хищения никто не наблюдает по той простой причине, что никого, кроме виновного, нет на месте совершения преступления. Этим характеризуются, например, квартирные кражи, совершенные в отсутствие хозяев, кражи в зимнее время из пустующих дачных домиков, кражи в ночное время из автомобилей, стоящих во дворе дома и т.п. Как кража квалифицируется и изъятие имущества у убитого, если умысел на хищение возник после убийства, а оно совершено не по корыстным, а по каким-либо другим мотивам.

2. Хищение осуществляется в отсутствие на месте совершения преступления посторонних. Названное обстоятельство свидетельствует об отсутствии на месте совершения хищения не всяких очевидцев, а только посторонних виновному.

К посторонним для виновного лицам следует относить прежде всего потерпевшего – собственника или законного владельца имущества. К ним также должны быть причислены широкие категории людей, начиная от лиц, охраняющих имущество, и заканчивая абсолютно незнакомыми виновному лицами, для которых понятен преступный характер его действий.

Соответственно, хищение в присутствии очевидцев также является хищением тайным. Под свидетелями для виновного лицами следует понимать лиц, на молчание которых он объективно может рассчитывать. К таким лицам в конкретных случаях могут быть отнесены родственники виновного, его друзья и хорошие знакомые, лица, с которыми он ранее отбывал наказание или часто распивает спиртные напитки, лица, с которыми он ранее совершал преступления, и т.д.

3. Хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не наблюдают факта хищения. В этом случае виновный совершает хищение в присутствии других людей, которые являются для него посторонними. Но в силу различных обстоятельств эти люди не видят, не наблюдают факта совершения преступления (например, в силу давки в транспорте, где совершается карманная кража, из-за сна, в том числе в результате алкогольного или наркотического опьянения или нахождения в обмороке и т.д.). При этом внимание присутствующих может быть и специально отвлечено лицом, действующим заодно с виновным.

4. Хищение осуществляется в присутствии на месте совершения преступления посторонних, однако они не расценивают происходящее как хищение или не осознают этого. При указанном обстоятельстве, в отличие от предыдущего, присутствующие при совершении хищения лица наблюдают факт изъятия имущества, однако в силу разных причин не понимают происходящее правильно, т.е. как хищение. В настоящее время на это специально указано в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. Согласно ему, есть

кража в том случае, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий. Действительно, при наличии перечисленных обстоятельств есть все признаки тайного хищения: факт хищения не понимается присутствующим при нем человеком, что, в свою очередь, используется виновным.

5. Факт совершения хищения наблюдается посторонними людьми, однако они не обнаруживают себя виновному. В этой ситуации есть посторонний очевидец хищения, правильно понимающий происходящее, но в силу каких-либо причин предпочитающий остаться незамеченным (например, из-за страха расправы над ним).

Объективный критерий тайного способа хищения, таким образом, характеризуется обстоятельствами, внешними по отношению к виновному. Субъективный критерий тайного способа, напротив, отражает внутреннее отношение самого виновного к совершаемому им; лицо полагает, что действует тайно, и имеет на это объективные причины и в случае противоречия данных критериев объективный является решающим в квалификации.

Предмет кражи – имущество и другие материальные ценности, которые являются условием существования отношений собственности и посредством изъятия которых ущерб наносится объекту преступления. Предметом кражи могут выступать и безналичные деньги, хранящиеся на счетах в банках и кредитных организациях, поскольку в последнее время распространено использование пластиковых банковских карт – безналичных денег.

В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по ст. 159 УК РФ, а также в зависимости от обстоятельств дела по ст. 272 или 273 УК, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Ввиду отсутствия вещного (физического) признака традиционно предметом хищения не являлись: различные виды энергии; интеллектуальная собственность; компьютерная информация.

Кража считается оконченной, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться. Для оконченной кражи с охраняемой территории необходимо вынести имущество за пределы этой территории, именно с этого момента у лица появляется реальная возможность пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

В теории уголовного права высказана оригинальная концепция, где моментом окончания кражи следует считать факт завладения, т.е. когда преступник установил контроль над имуществом хотя бы на непродолжительное время и у

него возникла не реальная, а только «потенциальная» возможность распорядиться похищенным⁷.

Субъектом тайного хищения чужого имущества является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона тайного хищения чужого имущества характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной цели. Виновный осознает, что тайным способом незаконно (общественно опасно и противоправно) изымает чужое имущество, предвидит, что в результате его противоправных действий собственнику или владельцу имущества будет причинен материальный ущерб, желает причинить последний избранным им способом.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 указано, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 или другим статьям УК РФ.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) означает, что в ней принимают непосредственное участие два или более соисполнителя, обладающих признаками субъекта преступления, которые предварительно, т.е. до начала преступления, договорились о совместном его совершении. Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору означает, что в ней принимает участие не менее двух лиц, обладающих общими признаками субъекта преступления, которые предварительно (до начала самого акта преступного посягательства) договорились о совместном ее совершении. При этом следует иметь в виду, что каждый из соучастников кражи в полном объеме либо частично выполняет действия, содержащие признаки объективной стороны состава преступления, является его соисполнителем.

В пункте «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусмотрена кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Понятия помещения и хранилища определены в примечании к статье 158 УК РФ. Проникновение является незаконным, если осуществлено виновным, не имеющим на это никакого права и вопреки установленному запрету. Проникновение означает тайное или открытое вторжение в любое помещение или иное хранилище с целью совершения кражи чужого имущества. Если лицо находилось в помещении или ином хранилище правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, ее нельзя квалифицировать как совершенную с проникновением. Проникновение может совершаться с преодолением или разрушением запорных устройств, с преодолением сопротивления людей либо без указанных признаков.

Проникновением в помещение или иное хранилище должно признаваться не только физическое вторжение виновного, но и извлечение из них имущества

⁷ Молчанов Д.М., Шевченко Е.Н. Проблемы определения момента окончания кражи и грабежа в судебной практике // LEX RUSSICA. 2008. № 2. С. 348.

с помощью различных приспособлений и орудий. Под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. К нему относятся передвижные автолавки, автофургоны, рефрижераторы, багажные и грузовые вагоны, трюмы судов, сейфы, стальные шкафы, контейнеры, морозильные камеры и тому подобные хранилища, а также участки территории, специально предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей (дворы железнодорожных станций, речного или морского грузовых портов, аэропортов, элеваторов, огороженные загоны для скота, охраняемые зерновые тока сельскохозяйственных предприятий). Вместе с тем участки территории, используемые не для хранения, а, например, для выращивания какой-либо продукции, к понятию «иное хранилище» не относятся. Основным критерий для признания хранилища таковым – отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Поэтому вся территория завода независимо от ее оборудования и охраны не может признаваться иным хранилищем. Не являются хранилищем сумки и чемоданы с кодовыми замками, коробки, ящики, поскольку данные предметы предназначены не для хранения материальных ценностей, а для их упаковки, переноса.

Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), означает когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Понятие «ущерб» в хищении трактуется неоднозначно. А.В. Голикова выделяет три значения данного термина: 1) ущерб в хищении равен стоимости похищенного имущества; 2) ущерб в хищении представляет собой прямые убытки, равные стоимости похищенного имущества и затратам на восстановление имущества потерпевшего, не относящегося к предмету посягательства; 3) ущерб в хищении включает в себя прямые убытки и неполучение должного⁸.

Тайное хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ) должно обуславливать наличие двух признаков: 1) откуда была совершена кража (из одежды, сумки или другой ручной клади); 2) была ли совершена кража при потерпевшем. Понятие «одежда» следует трактовать как совокупность предметов, в которые может быть одет потерпевший (платье, костюм, рубашка, блузка, пальто, плащ, куртка и т.д.). Совершение кражи из одежды предполагает изъятие имущества прежде всего из карманов одежды

⁸ Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 17.

(внутренних, боковых, задних, нагрудных и т.п.) либо изъятие имущества, зашитого в подкладку, либо из других потаенных мест, которые служат хранением материальных ценностей в одежде. Совершение кражи «при потерпевшем» предполагает, что имущество, принадлежащее последнему, должно находиться около потерпевшего, рядом с ним, на нем и в его физическом обладании.

Особо квалифицированный состав образует кража с проникновением в жилище, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода или в крупном размере, с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (пп. «а», «б», «в», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания.

Отдельные исследователи предлагают ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, «максимально дифференцировать в зависимости от целой системы объективных и субъективных обстоятельств, усиливающих или смягчающих ответственность»⁹. К примеру, к кражи, совершаемой с незаконным проникновением в жилище, предлагается относить совершение кражи с использованием следующих условий: технических средств; общественного бедствия; беспомощного состояния потерпевшего. В качестве смягчающих обстоятельств совершения кражи с проникновением в жилище необходимо учитывать обстоятельства, при которых данное преступление совершается: вследствие крайней нужды; в небольшом размере; у лиц, приобретающих имущество незаконным путем; совершение ее близкими родственниками; совершение преступления в отношении общей вещи.

Судебная практика не включает в понятие «жилище» не используемые для проживания людей надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, обособленные от жилых построек. Если кража совершена с подоконника открытого окна без вторжения в жилище и применения каких-либо приспособлений для завладения имуществом, данный квалифицирующий признак не может быть вменен.

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода заключается в месте, откуда совершается кража, а именно: из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Если несанкционированная врезка повлекла за собой разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые, в свою очередь, повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных побуждений, действия виновного требуют дополнительной квалификации

⁹ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. Москва : ЮрИнфоР, 2009. С. 165.

по ст. 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов» УК РФ, если разрушения сверх необходимого для врезки не было, т.е. все сделали аккуратно, то тогда совокупность не нужна, поскольку повреждение является имманентным способом совершения более тяжкого преступления – кражи¹⁰.

В теории уголовного права существует интересная концепция, согласно которой размер данного хищения установить невозможно, потому что учесть точно количество украденной нефти нельзя, поскольку к моменту обнаружения преступления она уже потреблена, и предлагает считать состав данного посягательства формальным, окончание преступления связывать не с изъятием топлива, а с подключением к газопроводу¹¹.

Следующий особо квалифицированный признак – совершение кражи в крупном размере. Согласно п. 4 примечания к ст. 158 крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Рассматривая крупный размер кражи, как особо квалифицирующий признак необходимо акцентировать внимание на том, что нужно проводить разграничение между «крупным размером» и «предметами, имеющими особую ценность», так как согласно УК РФ, хищение предметов имеющих особую ценность составляет отдельный состав преступления (ст. 164 УК РФ).

Краже совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств означает, что совершается тайное хищение с использованием информационных технологий при отсутствии признаков мошенничества: отсутствует непосредственный контакт между людьми. Введенный в уголовный закон термин «электронное средство платежа» существенно расширил сферу применения нормы, охватив тем самым не только платежные карты, с помощью которых возможно совершение хищения, но и иные средства платежа (например, Apple Pay и Samsung Pay), в том числе и те, что появятся в будущем.

Состав данного преступления образуют также действия, связанные с перехватом информации с пластиковых карт с использованием, например «хакерских ридеров» – специальных устройств, способных перехватывать электронные сигналы, или специальных устройств, устанавливаемых в карточкоприемник банкомата.

В ч. 4 ст. 158 УК РФ уголовный закон выделил следующие признаки совершения кражи: организованной группой; в особо крупном размере.

Согласно ст. 35 УК РФ организованная – это устойчивая группа, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений. Характерный признак – устойчивость группы. Под устойчивой понимается группа, созданная для занятия преступной деятельностью. Сколько преступлений данной группой совершено значения не имеет, главное, чтобы в момент ее создания участники намеревались совершить несколько преступлений. Однако организо-

¹⁰ Кузнецов В.И. Уголовно-правовое противодействие корыстной преступности. С. 48.

¹¹ Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. С. 106.

ванная группа может быть создана и для совершения одного преступления, в таком случае признаками устойчивости будут: длительное существование, связанное с подготовкой к сложному преступлению; неизменный состав основных участников группы; прочность связей и четкое распределение ролей внутри группы.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. Кроме того, в качестве обстоятельств, характеризующих признак устойчивости, судом признается стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Кража признается совершенной в особо крупном размере, если стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей.

2.2. Мелкое хищение

Основная концептуальная идея, получившая закрепление в УК РФ, это противодействие мелким хищениям при условии повторности. В юридической литературе, тем не менее, появление данной нормы вызвало неоднозначную правовую оценку. Н.Ф. Кузнецова, указывает, что между преступлениями и проступками не количественное, а качественное различие. Поэтому количество проступков неспособно перерасти в качество преступления¹². Однако согласно подхода М.В. Савельевой, данная норма позволит не только исключить «излишнюю криминализацию деяний», но также даст возможность предупреждения преступлений¹³.

Объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере охраны отношений собственности. Предметом преступления является чужое имущество на сумму свыше одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей.

Определяя объективные признаки деяния мелкого хищения следует учитывать положения ст. 7.27 КоАП Российской Федерации: мелким хищением является хищение на сумму, не превышающую двух тысяч пятисот рублей при отсутствии квалифицирующих признаков хищения. Если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь совершило мелкое хищение, содеянное продолжает оставаться административным правонарушением.

При наличии квалифицирующих признаков, которые закреплены в ст. 158, 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ независимо от стоимости похищенного

¹² Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2002. С. 9.

¹³ Савельева М.В. К вопросу о соразмерности административной и уголовной ответственности за хищение // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова) : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. 2016. С. 114.

содеянное в любом случае должно расцениваться как преступление¹⁴. Стоимость похищенного имущества в случаях, когда деяние совершается при наличии квалифицирующих признаков, не имеет решающего значения. Важным фактором, влияющим на квалификацию, в таких ситуациях выступает сам признак, повышающий степень общественной опасности деяния.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации.

Лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления (ст. 4.6 КоАП Российской Федерации). Неисполнение назначенного по ч. 2 ст. 7.27 КоАП Российской Федерации наказания не означает, что период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, бесконечен. Пределы указанного срока устанавливаются с учетом положений ст. 31.9 КоАП Российской Федерации, в которой закреплены сроки давности исполнения постановления о назначении административного наказания.

На страницах юридической литературы относительно вопроса возраста субъекта преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, существует так же иная точка зрения: субъектом является физическое лицо, достигшее 14 лет, а по ст. 158.1 УК Российской Федерации ответственности подлежат лица, достигшие возраста 16 лет. Таким образом, несовершеннолетние от 14 до 16 лет не подлежат уголовной ответственности за такое повторное мелкое хищение, они могут совершать эти хищения бесчисленное количество раз¹⁵. Представляется, что в данном случае возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК Российской Федерации, связан с возрастом наступления административной ответственности, который установлен КоАП Российской Федерации и составляет 16 лет. В возрасте 14–15 лет лица не подлежат административной ответственности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК Российской Федерации, характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

¹⁴ Смирнова К.В. Уголовно-правовая характеристика мелкого хищения (ст. 158.1 УК Российской Федерации) // Юридические исследования. 2019. № 6. С. 47–54.

¹⁵ Кадников Б.Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2017. № 2. С. 28.

2.3. Мошенничество

Объектом мошенничества являются общественные отношения собственности, реализующиеся через определенную предусмотренную законодательством форму собственности: государственную, муниципальную, частную или иную.

С содержательной стороны объективная сторона преступления характеризуется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман представляет собой сознательное введение кого-либо в заблуждение. Он может быть активным и выступать в виде сообщения потерпевшему каких-либо ложных сведений и пассивным и выражаться в умолчании об истине, т.е. о тех обстоятельствах, которые необходимо было сообщить потерпевшему.

Ложные сведения, характеризующие обман, могут касаться любых обстоятельств, в частности юридических фактов и событий, качества, стоимости имущества, личности виновного, его полномочий, намерений.

Под злоупотреблением доверием как способом мошенничества следует понимать использование виновным для незаконного получения чужого имущества особых, доверительных отношений, сложившихся в силу наличия каких-либо обстоятельств между ним и потерпевшим. Очень часто в основе этих доверительных отношений лежат отношения гражданско-правовые, хотя это могут быть и отношения, основанные на трудовых, а также на особых личных связях (родстве, дружбе, любви и т.п.). Тем не менее в доктрине уголовного права, несмотря на относительно единый подход к определению понятия злоупотребления доверием, сложилось разное понимание по установлению самостоятельности данного способа мошенничества, например, имеется точка зрения, что обман и злоупотребления доверием должны быть в совокупности: виновное лицо для облегчения совершения обмана стремится установить доверительные отношения с собственником или иным законным владельцем имущества¹⁶.

Мошенничество в форме злоупотребления доверием следует отличать от других форм хищения с использованием элементов обмана для доступа к чужому имуществу. При мошенничестве собственник передает имущество не для кратковременного обладания (например, постеречь вещи на вокзале, пока он отлучится на несколько минут, и т.п.), а для осуществления правомочий владения, пользования, распоряжения (всех вместе или некоторых).

В уголовно-правовой науке до настоящего времени не сложилось единого взгляда относительно объема действий, характеризующих объективную сторону хищения. Одни специалисты полагают, что хищение совершается только путем изъятия¹⁷, другие считают, что оно совершается и при помощи изъятия, и путем

¹⁶ Безверхов А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. № 2. С. 7.

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Москва, 2011. С. 173.

обращения чужого¹⁸, третьи же уверяют, что основополагающим действием при этом является обращение¹⁹.

Главной особенностью мошенничества как формы хищения является то обстоятельство, что потерпевший, будучи введен в заблуждение в результате обмана или доверяя виновному, сам добровольно передает ему имущество либо право на него, полагая, что последний имеет на это законное основание.

Характеризуя данную форму мошенничества, Пленум Верховного Суда РФ уточняет, что преступление считается оконченным, когда виновный получает юридически-оформленную возможность владеть или распоряжаться имуществом, как собственным.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо осознавало, что, действуя путем обмана или злоупотребления доверием, завладеет чужим имуществом, предвидело, что в результате этого собственник имущества или иной владелец понесет материальный ущерб, и желало его причинить преследуя корыстную цель.

Умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, должен быть только заранее возникшим, т.е. он должен появиться у лица до получения чужого имущества или права на него.

Часть 2 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба. В анализируемых противоправных деяниях действуют такие же положения, что и для кражи.

Квалифицирующий признак мошеннических действий по ч. 3 ст. 159 УК РФ связан с использованием своего служебного положения или в крупном размере. Субъектом преступления, могут быть должностные лица, признаки которых указаны в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ.

Квалификация действий виновных в мошенничестве по признакам крупного размера или организованной группы, а также в особо крупном размере разрешается с учетом примечания в ст. 158 УК РФ, что было рассмотрено ранее в краже.

Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, предполагает лишение не только права собственности на жилое помещение, но и иных вещных прав на такое помещение либо расторжение договора социального найма.

Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного квалифицируются по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48, если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое

¹⁸ Кулыгин Г.В. Некоторые особенности объективной стороны мошенничества в сфере оборота недвижимости // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 14. С. 140.

¹⁹ Асеев А.А. Проблемы квалификации мошеннических посягательств на собственность и предложения по их решению // Вестник ТГУ. 2010. № 1. С. 322.

помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения права на жилое помещение.

Части 5–7 ст. 159 УК РФ устанавливают ответственность за мошеннические действия, сопряжённые с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, анализируемое деяние признаётся преступлением, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления.

Примечание 4 к ст. 159 УК РФ раскрывает сферу предпринимательской деятельности через указание на необходимость, во-первых, наличия договорных отношений между виновным лицом и потерпевшим и, во-вторых, наличия у обеих сторон договора статуса индивидуального предпринимателя или коммерческой организации.

Не подпадают под мошенничество в сфере предпринимательской деятельности случаи мошенничества, когда сторонами договора являются некоммерческие организации или лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о регистрации в качестве индивидуально предпринимателя.

2.4. Специальные составы мошенничества

Мошенничество в сфере кредитования представляет собой хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Непосредственный объект анализируемого преступления – общественные отношения собственности в сфере кредитования.

Объективная сторона характеризуется особым способом совершения – обманным путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита. Под такими сведениями понимаются сведения о месте работы, уровне заработной платы и иные сведения, на основании которых кредитор принимает решение о выдаче займа²⁰.

Указанные сведения заведомо для виновного должны иметь значение для принятия положительного решения о выдаче кредита. Они содержатся в предоставляемых кредитору документах, а также в иной информации.

Предмет преступления – денежные средства и в наличном, и безналичном виде. Преступление считается оконченным с момента, когда лицо получило реальную возможность пользоваться или распоряжаться наличными денежными

²⁰ Арсланбекова Э.К. Мошенничество в сфере кредитования // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2014. № 2. С. 194.

средствами, или с момента зачисления денежных средств на счет этого лица или на других лиц, на которые поступили похищенные средства в результате действий виновного. момента зачисления денежных средств на банковский счет лица оно получает реальную ложность распоряжаться поступившими средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты, не снимая их со счета, на который они поступили в результате мошенничества.

Субъект преступления физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, выступающее в качестве заемщика: лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. В случаях когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, ответственность виновного наступает по ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью и умысел у лица возникает до момента получения кредита.

В научной литературе есть подход, что, что возможно непреднамеренное мошенничество в сфере факторинга (финансирования под уступку денежного требования), т.е. когда виновный получает денежные средства без цели хищения, а потом их не возвращает²¹.

Квалифицированный состав преступления образует мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору: виновные лица должны заранее договориться о хищении имущества и выполнять объективную сторону преступления. Крупным размером признается стоимость имущества превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая шесть миллионов рублей.

Мошенничество при получении выплат представляет хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Объектом данного преступления выступают общественные отношения собственности, дополнительным непосредственным объектом признаются общественные отношения в сфере социального обеспечения, т.е. отношения по реализации субъективных прав граждан на предоставление им в порядке социального обеспечения предусмотренных законом материальных благ.

²¹ Харитонов А.В. Мошенничество в сфере факторинга: сущность, виды, причины, противодействие // Следователь. 2009. № 7. С. 8.

Объективная сторона данного вида мошенничества заключается в хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

К социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средств материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта путевок, продуктов питания. Выплаты могут носить как компенсационный характер (быть направлены предупреждение или смягчение негативных последствий для лица и членов его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств), так и поощрительный характер (например, средства материнского капитала)²². К числу иных социальных выплат относятся например, трудовая пенсия в ее страховой части, социальная пенсия, средства материнского капитала. Возмещение работодателем расходов, понесенных работником, например, в связи со служебной командировкой, не быть квалифицировано как выплата социального характера.

Отдельные авторы полагают, что по данной статье нужно квалифицировать хищение выплат, если они прямо указаны в нормативном правовом акте как социальные (или социальный характер выплаты следует из ее содержания)²³.

Субъект преступления – общий, физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, имеющее право на получение социальных выплат, так и не имеющее такого права. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемого вида мошенничества содержат те же признаки, которые характерны для мошенничеств, которые были рассмотрены ранее.

Мошенничество с использованием платежных карт образует хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения собственности.

Объективная сторона – хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.С. Капинус, науч. ред. В.В. Меркульев. Москва : Проспект, 2018. С. 560.

²³ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С. 23.

Средством совершения преступления является поддельная или принадлежащая другому лицу кредитная, расчетная иная платежная карта

К уполномоченным работникам кредитной, торговой или иной организации относятся являющиеся работниками соответствующей организации и фактически от имени указанной организации осуществляющие операции по продаже товаров, оплате работ (услуг), приему и выдаче денежных средств с использованием контрольно-кассовой или банковской техники оснащенной возможностью принимать к обслуживанию платежные карты. Отсутствует анализируемый состав мошенничества путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денег средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного раб кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу.

Субъект данного преступления – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемого вида мошенничества: совершенное группой лиц по предварительному сговору, причинением значительного, крупного и особо крупного ущерба содержат те же признаки, которые характерны для всех видов мошеннических действий, регламентированные ст. 159 УК РФ.

Мошенничество в сфере страхования образует хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Непосредственный объект мошенничества в сфере страхования – общественные отношения собственности в сфере правового регулирования страхования.

Объективная сторона данного преступления состоит в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а так же размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом или договором, при этом уголовный закон содержит ограничений в плане сферы применения нормы²⁴.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемого вида мошенничества: совершенное группой лиц по предварительному сговору, совершенные с использование своего служебного положения, причинением значительного, крупного и особо крупного ущерба содержат аналогичные критерии состава преступления, которые установлены в статье 159 УК РФ.

Мошенничество в сфере компьютерной информации признается хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

²⁴ Боровских Р.Н. Мошенничество при получении выплат и сфере страхования: проблемные вопросы квалификации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 52.

Непосредственным объектом данного преступления выступают отношения собственности.

С объективной стороны преступление характеризуется хищением чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем использования компьютерной информации: ввода, удаления, блокирования, модификации ее или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, данной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Компьютерная информация – это сведения (данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Под вводом следует понимать введение специальной команды или набор команд, иных данных в компьютер или автоматизированную систему обработки данных.

Удалением компьютерной информации следует считать ее изъятие из памяти компьютера или электронного носителя.

Блокирование компьютерной информации – наступление условий, при которых невозможно использование информации при сохранности такой информации.

Модификация компьютерной информации-это изменение ее содержания по сравнению с той информацией, которая первоначально до совершения деяния была в распоряжении собственника или законного владельца.

Средствами хранения, обработки или передачи компьютерной информации являются технические устройства, способные обрабатывать, хранить, воспроизводить компьютерную информацию.

Под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники²⁵.

Иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или пер компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей является действия, направленные на отклонение от нормального режима функционирования указан устройств и сетей.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством нег мерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Особо квалифицирующими признаками является совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.6 УК РФ), а так же организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.6 УК РФ).

Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая шесть миллионов рублей. Иные квалифицирующие признаки аналогичны основному составу мошенничества.

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 570.

2.5. Присвоение или растрата

Непосредственным объектом присвоения или растраты следует считать общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, возникающие между собственником имущества и иными лицами, обязанными не нарушать сферу их имущественных прав.

Под присвоением следует понимать противоправное безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного путем его обособления, удержания и установления над ним незаконного владения²⁶. Владение на стороне виновного должно устанавливаться не случайно, например путем находки, ошибки и т.п., а в силу добровольной передачи виновному чужой вещи каким бы то ни было лицом.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой при присвоении происходит противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц²⁷. Тем не менее высказывалась иная предположение о том, чтобы в определении понятия «присвоение» было бы правильным подчеркнуть, что присвоение имеет место только до тех пор, пока вверенное виновному имущество обращено только в его пользу или пользу других лиц, но не истрачено, не передано третьим лицам, то есть физически продолжает находиться в его незаконном обладании²⁸, а кроме этого предлагается разделить все вверенное имущество на две категории: динамическое, т.е. находящееся за пределами места постоянного нахождения (перевозимое и т.д.), которое нет необходимости изымать, а нужно только обратить в пользу, и статическое, которое надо сначала изъять²⁹.

Растрата – это совершение таких действий, в результате которых вверенное виновному лицу чужое имущество незаконно истрачивается, расходуется, потребляется³⁰.

Специфика растраты состоит в том, что в отличие от присвоения между правомерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом. При этом растрата признается оконченным преступлением в момент незаконного распоряжения имуществом, вверенным виновному, т.е. тогда, когда завершился процесс его полного отчуждения в той или иной форме (потребления, израсходования, продажи и т.д.).

Объективная сторона присвоения и растраты включает в себя в качестве обязательного признака также причинную связь между общественно опасным

²⁶ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. Москва, 2001. С. 400.

²⁷ Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ). Москва, 2001. С. 33.

²⁸ Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Москва, 2004. С. 116–117.

²⁹ Белокуров О.В. Присвоение и растрата: проблемы квалификации. Ульяновск : Изд-во УГУ, 1996. С. 27.

³⁰ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный). Москва, 2005. С. 299.

действием и наступившими последствиями в виде причинения реального имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Вверение имущества, ставшего предметом посягательства, субъекту преступления на законных основаниях, является определяющим признаком данного преступления, предполагающим, что специальный субъект такого хищения может завладеть лишь таким имуществом, которое ему вверено. Под ущербом как последствием присвоения и растраты в правовой литературе и практике правоприменительных органов понимается не только материальный ущерб, измеренный стоимостью похищенного имущества в ее денежном выражении, но и другие материальные потери, являющиеся прямым следствием похищения имущества, в том числе убытки производства в связи с хищением сырья.

Субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обращается внимание на то, что, разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Субъект преступления по ст. 160 УК РФ специальный: лицо, которому имущество вверено собственником или иным законным владельцем имущества правомерно и в определенных целях, для реализации которых собственник или иной законный владелец имущества наделяет лицо необходимыми полномочиями.

Присвоение или растрата, совершенные группой лиц по предварительному сговору означает, что деяние, совершенное двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления, что отражает те же признаки, которые свойственны другим формам хищения. О значительности ущерба, причиненного данными видами хищения гражданину, свидетельствует важность, существенность последствий преступления, как для самого потерпевшего, размер минимальной суммы указан в примечании к ст. 158 УК РФ.

Под лицами, использующими свое служебное положение, совершившими присвоение или растрату, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК.

Присвоение или растрата, совершенные в крупном размере, признается завладение чужим имуществом на сумму свыше 250 тыс. р.

Под организованной группой при присвоении или растрате понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении.

2.6. Грабеж

Основным непосредственным объектом грабежа являются отношения собственности: отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, дополнительным при квалифицированном грабеже – здоровье человека.

Объективная сторона грабежа состоит в открытом хищении чужого имущества: активными действиями, состоящими в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом. Пленум Верховного суда России в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 разъяснил, что «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»³¹. Если виновный считает, что он совершает хищение тайно, не видит или не осознает, что за его действиями наблюдают, преступление квалифицируется как кража. Кроме этого следует учитывать, что присутствующие при совершении преступления лица не осознают противоправность связанных с этим действий либо являются близкими родственниками или соучастниками виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что изъятие имущества останется тайным, налицо не грабеж, а кража.

Действия виновного квалифицируются как грабеж, если он, намереваясь совершить тайное хищение, будучи застигнутым на месте совершения преступления, продолжил изъятие имущества на глазах у потерпевшего или других лиц. Особенностью грабежа является то, что он относится к числу преступлений с материальным составом, считающихся оконченными при условии причинения реального ущерба объекту посягательства. Такой реальный ущерб имущественным интересам потерпевшего причиняется, прежде всего, тем, что он лишается фактической, реальной возможности использовать принадлежащее ему имущество, распоряжаться им в соответствии с его целевым назначением³².

Хищение путем «рывка» – внезапного захвата имущества путем срывания головного убора, выхватывания из рук портфеля, сумки и т.д. – также относится к ненасильственному грабежу. При этом вполне возможно неосторожное причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе изъятия вещи (например, когда при рывке сумки из рук потерпевшего последний падает и ломает себе руку). Причинение тяжкого вреда по неосторожности требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ.

Субъектом грабежа является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

³¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // БВС РФ. 2003. № 1.

³² Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2010. № 2. С. 71.

Субъективная сторона грабежа – прямой умысел лица, стремящегося завладеть чужим имуществом с корыстной целью. Совершая грабеж, виновный сознает общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое хищение чужого имущества, предвидит общественно опасные последствия этих действий в виде нанесения ущерба собственнику или иному лицу и желает наступления такого ущерба.

Корысть, как стремление к извлечению материальной выгоды, является обязательным признаком любого хищения, в том числе и грабежа. Поэтому в тех случаях, когда виновный открыто стремится изъять или изымает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели, а совершает это, например, из озорства, из хулиганских побуждений, в его действиях нет состава грабежа.

Квалифицированный грабеж по признаку группой лиц по предварительному сговору, характеризуется теми же признаками, что были рассмотрены в иных формах хищений: если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Грабеж с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, означает, что осуществляется противоправное тайное или открытое вторжение, совершенное с целью совершения грабежа.

В пункте «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ содержится состав насильственного грабежа, под которым понимают открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, дано в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.: «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»³³. Дополнительная квалификация действий виновного по ст. 116 УК РФ (побои) не требуется.

Специфическим видом насилия, не опасного для жизни или здоровья, является применение виновным к потерпевшему вещества, не относящегося к сильнодействующему, ядовитому или одурманивающему, для приведения его в беспомощное состояние с целью завладения имуществом. Свойства и характер действия веществ могут быть при необходимости установлены соответствующим специалистом либо экспертным путем. В то же время предложение потерпевшему вместе распить спиртные напитки, для того чтобы потом, воспользовавшись его нетрезвым состоянием, завладеть его вещами, вряд ли может быть расценено как применение неопасного насилия; содеянное свидетельствует о тайном хищении.

Угроза насилием, не опасным для жизни или здоровья, включает в себя угрозу перечисленными выше видами неопасных насильственных действий. Она должна быть реальной, т.е. у потерпевшего должны быть основания опасаться

³³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // БВС РФ. 2003. № 1.

претворения этой угрозы в действительность. При этом не имеет значения, соби-рался ли виновный на самом деле осуществить свою угрозу.

В науке уголовного права предлагается понятие угрозы в грабеже заменить понятием психического насилия. Так, В.Н. Додонов пишет: «В чистом виде грабежом... является открытое внезапное хищение имущества, которое даже не вызывает испуга у потерпевшего. Если же виновное лицо требует у потерпевшего имущество, причем имеет превосходство в возрасте, физической силе, если виновный известен потерпевшему как лицо, ранее судимое, если нападение совершается в присутствии друзей виновного, если он использует для этого безлюдное место, позднее время и другие обстоятельства, и жертва, ощущая страх перед субъектом преступления, вынуждена добровольно отдать свое имущество, такой грабеж следовало бы квалифицировать по анализируемому пункту, но при условии, если законодатель включит в данный признак вместо угрозы применения насилия словосочетание «с применением психического насилия, не опасного для здоровья»³⁴.

И насилие, и угроза применяются в грабеже с целью изъятия чужого имущества. Д.В. Верещагин отмечает: «Не считаются признаком насильственного грабежа такие действия, как обыск потерпевшего, снятие с него часов, одежды, а также перетаскивание пьяного в более удобное для совершения преступления место»³⁵.

Грабеж, совершенный в крупном размере, признается завладение чужим имуществом на сумму свыше 250 тыс. р.

Особо квалифицирующим признаком грабежа Уголовным кодексом России признается совершение этого преступления организованной группой. Содеянное квалифицируется только в случае совершения хищения устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Согласно п. 4 примечаний к ст. 158 УК грабежом в особо крупном размере признается открытое хищение чужого имущества на сумму свыше 1 млн р. Как хищение в особо крупном размере квалифицируется совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 1 млн р., если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

³⁴ Додонов В.Н. Ответственность за грабеж в современном уголовном праве // Российский следователь. 2008. № 4. С. 28.

³⁵ Верещагин Д.В. Уголовно-правовая характеристика общего состава разбоя. Москва : ВНИИ МВД России, 2009. С. 72.

2.7. Разбой

Разбой относится к преступлениям с двухобъектным составом, где основным непосредственным объектом разбойного нападения является чужое имущество как конкретная форма собственности, имеющая принадлежность тому или иному лицу, а дополнительным объектом выступает здоровье лица, подвергшегося нападению.

В результате разбоя прямой вред здоровью потерпевшего причиняется не в каждом случае, что позволило отдельным исследователям считать, что здоровье как объект разбоя – альтернативен: при применении насилия при совершении разбоя, опасного для жизни или здоровья потерпевшего – это общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека; а в случае применения угрозы такого насилия – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья человека³⁶. Существует также точка зрения, что объектом разбоя может быть и жизнь человека³⁷.

Следует отметить, что при совершении разбойного нападения вред может быть причинен и иным социальным ценностям, охраняемым уголовно-правовыми нормами. В частности, при совершении разбоя с незаконным проникновением в жилище, дополнительным объектом могут выступать неприкосновенность жилища, общественная безопасность.

Объективная сторона состава разбоя определена законодателем в ч. 1 ст. 162 УК РФ: «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». В качестве основополагающих признаков разбоя диспозиция ст. 162 УК РФ устанавливает следующие действия: 1) нападение; 2) применение насилия, опасного для жизни или здоровья.

Определение понятия «нападение» имеет значение не только для правильного определения преступного деяния как разбоя, но и для признания преступления оконченным, так как именно с начала нападения состав данного преступления является оконченным. Данным обстоятельством объясняется важность правильного понимания термина «нападение» для квалификации разбоя.

В.А. Владимиров под нападением понимает «процесс воздействия на потерпевшего, таящий в себе реальную опасность применения насилия в течение всего промежутка времени, пока длится нападение»³⁸. Началом данного процесса является «момент создания реальной опасности применения насилия, а окончанием – момент завладения имуществом и отпадение, в силу достижения виновным преступной цели, угрозы непосредственного применения насилия»³⁹.

³⁶ Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. Москва : ЮрИнфоР, 1997. С. 106.

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 137 ; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : в 2 ч. Ч. 1. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 99.

³⁸ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 63.

³⁹ Там же. С. 66–68.

И.Г. Филановский полагал, что разбой является комплексом последовательных действий виновного, а именно, нападения и насилия⁴⁰. А.В. Аравенко критикует мнение Т.Г. Филановского в части терминологического объединения понятий «насилие» и «нападение», объясняя свою позицию тем, что «еще в советской уголовно-правовой литературе была высказана мысль о том, что сущность «нападения» и «насилия» неодинакова, нападение состоит не в применении насилия, а в создании реальной опасности насилия. Полагаем, что нападение при разбое, действительно неразрывно связано с насилием, но не тождественно ему. Поэтому закон определяет нападение, как соединенное с насилием»⁴¹. Данную критику следует считать обоснованной.

Авторы учебника под редакцией Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова понимают нападение в качестве неожиданного насильственного воздействия на потерпевшего как владельца имущества, либо создания опасности применения насилия⁴². Указанной позиции придерживаются многие исследователи, и в первую очередь они связывают нападение с началом возможности применения к потерпевшему насилия.

Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова считают возможным определить нападение как «агрессивное противоправное действие»⁴³, но при этом не дают определение «агрессивное», вследствие чего происходит «размывание» термина и значимость данного ими определения как научной категории снижается.

В понимании Всемирной организации здравоохранения, насилие представляет собой реальное применение физической силы или угрозы ее применения, направленной как против одного, так и против нескольких лиц, группы лиц или общины, в результате чего потерпевшему могут быть причинены повреждения различной степени тяжести, смерть, а также психологические травмы или причинение иного ущерба⁴⁴.

А.В. Аравенко полагает, что «если нападение – это способ хищения, то насилие выступает «инструментом» непосредственного воздействия преступника на волю потерпевшего. Насилие соотносится с нападением как составная «часть целого» с самим этим «целым». Насилие есть материальное выражение нападения и тесно связано с ним»⁴⁵.

⁴⁰ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Москва, 1970. С. 80–87.

⁴¹ Аравенко А.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава разбоя // Крымские юридические чтения : материалы науч.-практ. студ. конф. Симферополь : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации ; Крым. юрид. ин-т, 2016. С. 154.

⁴² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Москва, 2007. С. 72.

⁴³ Мельникова Ю.Б. Бандитизм – опасное преступление, посягающее на законные права и интересы граждан / Ю.Б. Мельникова, Т.Д. Устинова // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Москва, 1995. С. 25.

⁴⁴ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире : пер. с англ. / под ред. Этьенна Г. Круга и др. Москва : Изд-во «Весь Мир», 2003. С. 5.

⁴⁵ Аравенко, А.В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава разбоя. С. 154.

И.В. Упоров справедливо полагает, что нельзя согласиться с точкой зрения тех авторов, которые противопоставляют насилие и нападение⁴⁶.

Следовательно, в качестве обязательного признака объективной стороны разбоя является насилие, которое применяется с момента нападения. При этом, по прямому указанию законодателя, насилие должно быть опасным для жизни и здоровья. Толкование такой степени насилия дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где насилие, опасное для жизни и здоровья определяется как повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а так же причинившее легкий вред здоровью, который вызвал кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности⁴⁷.

Взгляды ученых едины в том, что для признания состава разбоя окончательным не имеет юридического (квалифицирующего) значения завладел ли субъект преступления имуществом, на которое покушался. С.А. Елисеев указывает: «...возникает вопрос, признак какого именно преступления образует фактическое завладение имуществом – разбоя или какого-либо иного? Как утверждается в литературе, если разбой реально привел к завладению имуществом, оно (завладение) входит в состав разбоя как признак его объективной стороны.

Исходя из конструирования диспозиции ст. 162 УК РФ и толкования насилия, опасного для жизни или здоровья, изложенном в разъяснениях Верховного Суда РФ можно сделать вывод о том, что существует два вида насилия при разбое: насилие, опасное для жизни и насилие, опасное для здоровья.

Особенностью конструирования разбоя является включение в объективную сторону состава термина «нападение», совершенное с применением насилия..., так и с угрозой применения такого насилия. Таким образом, «насилие» и «угроза применения насилия» могут расцениваться в качестве способов совершения разбоя, имеющих некоторую самостоятельность. В УК РФ отсутствует нормативно закрепленное понятие «угроза», вследствие чего, в научной среде определение данного понятия является дискуссионным: отдельные исследователи под угрозой понимают «принуждение»⁴⁸, другие – способ «психического воздействия»⁴⁹, третьи – «запугивание»⁵⁰. Таким образом, единого мнения относительно определения понятия «угроза» в уголовной доктрине отсутствует. Вместе с тем, смысл, вкладываемый в попытки терминологически объяснить содержание «угрозы», по сути одинаков.

⁴⁶ Упоров И.В. Признаки нападения в составе разбоя как насильственного преступления против собственности // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика : сб. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 250–253.

⁴⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁴⁸ Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1970. С. 4.

⁴⁹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С.П. Щербы. Москва, 2002. С. 9.

⁵⁰ Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1970. С. 7.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», сказано, что «в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.».

Разбой совершается с умышленной формой вины. Субъективная сторона разбоя характеризуется умышленной формой вины в форме прямого умысла и корыстной целью. И.М. Тяжкова указывает, что разбой в каждом случае совершается с целью хищения чужого имущества. Формулировка цели в диспозиции ст. 162 УК РФ говорит о том, что преступление совершается умышленно⁵¹. В доктрине уголовного права общепринято мнение, что субъективная сторона преступлений с формальным и усеченным составом характеризуется прямым умыслом, соответственно разбой совершается с прямым умыслом⁵².

В соответствии с УК РФ субъектом разбойного нападения может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в данном случае – достигшее 14-летнего возраста. Установление уголовной ответственности с минимально возможного возраста, установленного законодательством, говорит о том, какое значение придает законодатель регулированию ответственности за совершение разбоя, а также о значительной общественной опасности последнего.

Основные квалифицированные виды разбоя отражены законодателем в частях 2, 3 и 4 ст. 162 УК РФ и характеризуются в целом однотипными признаками, которые были рассмотрены ранее в иных формах хищений и следует дополнительно остановиться, только на тех, которые характеризуют правовую природу разбоя:

– часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает ответственность за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

– часть 3 ст. 162 УК РФ предусматривает ответственность за совершение разбоя, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере;

– часть 4 ст. 162 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение разбоя: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

⁵¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Москва : Зерцало, 2005. С. 298.

⁵² Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: курс лекций. Москва : Проспект, 2017. С. 38.

Квалифицирующий признак части 2 ст. 162 УК РФ: разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, характеризуется аналогичными признаками, которые характерны для всех форм хищений.

Часть 2 ст. 162 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за совершение разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Данный вид разбоя выступает квалифицированным по отношению к основному составу и за его совершение УК РФ предусматривает более строгое наказание. Вместе с тем применение данного квалифицирующего признака порождает сложности при практическом применении данной статьи, что может повлечь следственные и судебные ошибки, а также вызывает споры среди ученых. Дискуссия вызвана, прежде всего, вопросами причисления того или иного предмета или устройства к оружию, либо же к предметам, которые используются в качестве оружия, а также вопросы вызывает термин «применение». Рассмотрим данную проблему подробнее.

Понятие и виды оружия, а так же нормативное регулирование оборота оружия регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»⁵³ (далее – Закон об оружии). В соответствии с нормами указанного закона, под оружием понимаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели (например, огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое оружие), за исключением сигнального оружия, конструктивно предназначенного только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов».

В теории уголовного права существуют различные мнения относительно содержания понятия «оружие». В частности, отдельные исследователи полагают, что законодателем подразумевается, что речь идет о любом оружии, как перечисленном в Законе об оружии, так и не упомянутом в нем. Так, при квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ, отдельные исследователи полагают, что следует руководствоваться положениями ФЗ «Об оружии» и на основании заключения эксперта определять, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. То есть в данном случае вопрос о том, является ли предмет преступления оружием, будет решаться экспертным путем на основании изучения конструктива предмета преступления и понятия и признаков оружия, предусмотренных законом. Помимо этого, действия виновного при присутствии всех признаков преступления должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ⁵⁴. В свою очередь, при квалификации действий виновного с аналогичным признаком, но по другим статьям УК РФ, в частности, по п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ, под оружием понимают любой его вид – огнестрельное, холодное, газовое, боевое, в том числе не указанное в ФЗ «Об оружии».

⁵³ Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁵⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев // Консультант Плюс. Версия Проф.

Н.Н. Бугера полагает, что «по анализируемым признакам к оружию следует относить любые устройства и предметы, единственное требование: они должны соответствовать понятию и признакам оружия, указанного в Закона об оружии, т.е. быть конструктивно предназначенными для поражения живой или иной цели (огнестрельное, холодное, метательное, газовое, пневматическое или иное оружие как самодельного, так и заводского изготовления)»⁵⁵. Кроме того, по нашему мнению, понимание оружия и предметов, используемых в качестве оружия должно быть единым для любого состава преступления и уголовно-правового явления, то есть не должно быть различного понимания оружия в зависимости от того, по какой статье УК РФ квалифицируются действия виновного.

Кроме того, и в доктрине уголовного права, и в практической деятельности рассматривается содержание термина «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В практической деятельности следует опираться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29, однако содержание и объем понятия «применение оружия или предметов, используемых в качестве орудия» не оно раскрывает, указывает только на отдельные обстоятельства, исключая данный квалифицирующий признак (демонстрация оружия; использование не заряженного; совершение преступления с применением неисправного оружия или его имитацией; а также в том случае, когда преступник не имел намерения использовать указанные предметы для причинения телесных повреждений).

В доктрине на данную ситуацию имеются различные точки зрения. В частности, Е.В. Благов полагает, что «понятие «применение» как квалифицирующий признак разбоя означает приведение в действие поражающих свойств оружия или предметов, используемых в качестве оружия»⁵⁶, т.е. лицом, совершившим преступление была предпринята попытка с помощью указанных предметов и устройств дополнительно совершить посягательство телесную неприкосновенность потерпевшего, причинить ему физический вред именно путем применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Несколько иной позиции придерживается А. Романков, который полагает, что понятие «применение» как квалифицирующий признак разбоя заключается не только в непосредственном использовании качеств оружия и использование его поражающих свойств с целью причинения физического ущерба человеку, но и угрозу их применения⁵⁷.

Следует отметить, что позиция А. Романкова схожа с позицией Верховного суда РФ, зафиксированной в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным дела о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений». Высшая судебная инстанция разъясняет, что «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия,

⁵⁵ Бугера Н.Н. Уголовно-правовая оценка применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 56–57.

⁵⁶ Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: лекции. Москва, 2010. С. 36.

⁵⁷ Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя // Уголовное право. 2002. № 1. С. 45.

следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия»⁵⁸. Иными словами, применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия Пленумом понимается максимально широко – не только прямое применение предмета преступления по прямому назначению с целью поражения живой цели, но и намерение его применения. Полагаем, что данный подход целесообразно применить и при вменении «применения» в качестве квалифицирующего признака разбоя.

На практике возникает вопрос о правомерности отнесения газового оружия при его использовании непосредственно к оружию или к предметам, используемым в качестве оружия. Следует отметить, что на практике данный вопрос в большинстве случаев решается в пользу последней категории. Некоторые исследователи полагают, что вопрос о квалификации действий виновного при применении газового оружия следует решать после вынесения экспертом заключения о поражающих свойствах и характере воздействия на потерпевшего конкретного экземпляра газового оружия. В тех случаях, «когда признаков опасности для жизни и здоровья потерпевшего не обнаружено, содеянное образует состав насильственного грабежа или покушение на это преступление»⁵⁹. Вместе с тем, анализ ст. 1 ФЗ «Об оружии» позволяет сделать однозначный вывод о том, что газовое оружие закон относит именно к оружию по конструктивному признаку временного поражения живой цели.

Если же оружие было применено способом, не связанным непосредственно с его поражающими свойствами и прямым предназначением, предлагается квалифицировать эти действия в качестве применения предметов, используемых в качестве оружия. В частности, нанесение ударов прикладом ружья квалифицируется как применение предмета, используемого в качестве оружия.

Следует подчеркнуть специфику поражающих свойств и цели применения газового пистолета – исходя из заводских конструктивных особенностей оно не предназначено для лишения человека жизни, а так же причинения тяжкого вреда здоровью. Но оно может быть признано оружием в том случае, когда газовое оружие было использовано опасным способом, либо применялись заряды с газом нервно-паралитического, либо отравляющего свойства⁶⁰.

В научной среде длительное время существует дискуссия относительно совершения преступного посягательства (в том числе и разбоя) с негодным оружием, либо его имитацией. Большая часть исследователей считает, что угроза

⁵⁸ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

⁵⁹ Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя. С. 45.

⁶⁰ Зайцева Е.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 2. С. 91.

применения заведомо негодного, либо являющегося имитацией, равно как и применение настоящего огнестрельного или холодного оружия, является угрозой, опасной для жизни и здоровья в том случае, если потерпевших воспринимал подделку или имитацию как настоящие, либо не знал о негодности оружия⁶¹.

Другая группа исследователей верно полагает, что применение имитации оружия, либо непригодного оружия не во всех случаях свидетельствует о применении насилия, опасного для жизни или здоровья. В частности, Г.А. Кригер полагает, что применение субъектом преступления игрушечного пистолета, либо макета огнестрельного оружия, которые заведомо непригодны для поражения живой цели способом исходя из их внешнего вида, и они не способны причинить вред потерпевшему, необходимо квалифицировать как разбойное нападение только тогда, когда в действиях виновного наличествуют иные признаки разбоя⁶².

А.И. Бойцов пишет, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, не во всех случаях свидетельствует о наличии насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Следует принимать во внимание и конкретный вид оружия, так как не каждая вещь из отнесенных законодателем к оружию способна создать реальную угрозу причинения указанной степени насилия. В качестве примера ученый приводит электрошокер, пневматическое и газовое оружие⁶³. Такую же точку зрения высказывает и В.В. Хилюта⁶⁴.

М.Д. Веремеенко считает: ввиду того, что предметы, используемые в качестве оружия, создают реальную возможность причинения телесных повреждений различной степени тяжести, то правильная квалификация действий субъекта преступлений возможно только при оценке поражающих свойств примененных предметов, а также характера и степени применения к потерпевшему в каждом конкретном случае⁶⁵.

Квалифицирующий признак разбоя «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» следует вменять не только в случае непосредственного использования указанных предметов для физического воздействия на потерпевшего и причинения ему вреда (физическое насилие), то есть по прямому назначению в соответствии с конкретной целью применения оружия, предусмотренного законодательством – поражением живой цели, но и в случае угрозы применения данных предметов, которое можно рассматривать как психи-

⁶¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 439.

⁶² Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. Москва : Юрид. лит, 1974. С. 143 ; Веремеенко М.Д. Насильственное завладение имуществом путем грабежа и разбоя: актуальные вопросы теории и практики правоприменения // Вестник Мариупольского государственного университета. 2016. № 1 (47). С. 73.

⁶³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 470–471.

⁶⁴ Хилюта В.В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения. Минск : Амалфея, 2014. С. 84–85.

⁶⁵ Веремеенко М.Д. Насильственное завладение имуществом путем грабежа и разбоя: актуальные вопросы теории и практики правоприменения // Вестник Мариупольского государственного университета. 2016. № 1 (47). С. 73.

ческое насилие. Таким образом, необходимо при квалификации содеянного исходить из широкого понимания признака «применение». Данный подход целесообразно закрепить в Пленуме Верховного Суда РФ № 29.

Квалифицирующий признак разбойного нападения в виде незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище трактуется также, как и при иных формах хищения.

Частью 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение разбоя в крупном размере, а п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – в особо крупном, и в данных пунктах действуют также положения относительно всех форм хищения.

Совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, ответственность за который предусмотрена п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, большинством исследователей признается специфическим квалифицированным видом разбоя в силу нескольких причин: во-первых, данный квалифицированный состав сформулирован законодателем по типу материального, во-вторых, тяжкий вред может быть причинен не только собственнику имущества, на которое посягает преступник, но и третьим лицам с целью преодолеть их сопротивление, либо с целью удержать захваченное имущество. Согласно правилам поглощения составов, дополнительной квалификации действий виновного в таком случае по ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью) не требуется.

Вместе с тем, посягательство на жизнь в процессе совершения разбоя требует дополнительной квалификации, так как выходит за рамки посягательства в составе разбоя. В случае умышленного причинения смерти в процессе разбойного нападения необходимо учитывать диспозицию п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений). При квалификации и разграничении данных составов необходимо принимать во внимание умысел виновного: если изначально умысел преступника был направлен только на причинение тяжкого вреда потерпевшему, а смерть была причинена по неосторожности, совершенное преступление должно получить оценку по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ⁶⁶, а в случае, если изначально виновный измышлял убить потерпевшего и завладеть принадлежащим тому имуществом, его действия должны получить правовую оценку по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Изучая вопросы квалификации данного вида разбойного нападения О.В. Ермакова приходит к выводу о том, что диспозиция п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сформулирована законодателем крайне неудачно по сравнению с общим составом разбоя. Это выражается в том, что совершение данного квалифицированного вида разбоя включено последствие в виде нарушения дополнительного объекта (здоровья потерпевшего), но отсутствует последствие, связанное с посягательством на основной объект. В связи с тем, что данное преступление сформулировано по типу материальных составов из-за посягательства на дополнительный объект, и если у виновного наличествовал умысел на его причинение, но само

⁶⁶ Авдеев В.А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. С. 53.

последствие в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего не наступило (например, виновный ударил потерпевшего несколько раз в грудь ножом, но одежда потерпевшего смягчила удар и не позволила причинить тяжкий вред здоровью), содеянное необходимо квалифицировать как покушение на особо квалифицированную разбой (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Но судебная практика не идет по такому пути, предпочитая оценивать содеянное как оконченный разбой без данного квалифицирующего признака⁶⁷.

2.8. Хищение предметов, имеющих особую ценность

Непосредственный объект преступления – общественные отношения собственности. Дополнительный объект – отношения, обеспечивающие сохранение исторического, научного, художественного или культурного достояния общества.

Объективная сторона преступления носит сложный характер, так как способ хищения может выразиться и в форме кражи, присвоения, мошенничества, грабежа и разбоя. Указание в УК РФ «независимо от способа хищения» предполагает: во-первых, совершение хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, в любой из форм хищения, то есть в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя и, во-вторых, присущность каждой из этих форм всех индивидуализирующих ее объективных и субъективных признаков, за исключением предмета и возраста субъекта преступления⁶⁸.

Предмет данного преступления – предмет или документ, имеющий особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Критерии особой ценности вполне объективны: старина; уникальность; способ изготовления; статус памятника истории и культуры, охраняемого государством; общероссийская или международная значимость; повышенная потребительская стоимость с учетом спроса на антикварном рынке⁶⁹.

Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (ст. 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры. Ориентация судебной практики на экспертные оценки является вынужденной, так как в отсутствие четких критериев идентификации культурных ценностей возрастает возможность ошибочных заключений экспертов и, следовательно, судебных ошибок.

⁶⁷ Ермакова О.В. Обоснование необходимости совершенствования конструкции состава разбоя // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-2. С. 53.

⁶⁸ Филианенко А.Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 120.

⁶⁹ Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности: квалификация и расследование. Москва : Юрид. лит., 2002. С. 45.

Субъект – любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если возраст лица 14–15 лет, оно несет ответственность по ст. 158, 161, 162 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется наличием у виновного прямого, как правило, конкретизированного умысла и корыстной цели. Сознанием субъекта охватывается тот факт, что похищаемые им предметы имеют особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Хищение особо ценных предметов образует квалифицированный состав преступления, если оно совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 164 УК) либо повлекло уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов (п. «в» ч. 2 ст. 164 УК). Уничтожение предмета или документа означает прекращение его физического существования.

Под разрушением предмета преступления следует понимать причинение ему такого вреда, при котором предмет перестает существовать как единое целое, но сохраняются его отдельные фрагменты.

Порча предмета или документа означает причинение ему такого вреда, который требует серьезных усилий по реставрации или ремонту

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Архипцев Н.И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей. – Москва : Прогресс, 2015. – 390 с.

Башков А.В. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации / А.В. Башков // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 6 (90). – С. 42–45.

Безбородов Д.А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии : учеб. пособие / Д.А. Безбородов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 56 с.

Богданова Е.А. Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище как квалифицирующий признак грабежа / Е.А. Богданова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55). – С. 115–116.

Бодаевский В.П. О проблеме понятия объектов преступлений против собственности / В.П. Бодаевский, В.Н. Кадыкова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-8. – С. 33–38.

Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с.

Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2017. – 792 с.

Бриллиантов А.В. Понятие мелкого хищения и общие вопросы уголовного законодательства / А.В. Бриллиантов, В.А. Бурковская // Российский следователь. – 2015. – № 5. – С. 11–14.

Бугера Н.Н. Уголовно-правовая оценка применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия / Н.Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 55–62.

Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой / В. Быков // Закон. – 2012. – № 4. – С. 17–21.

Веремеенко М.Д. Насильственное завладение имуществом путем грабежа и разбоя: актуальные вопросы теории и практики правоприменения / М.Д. Веремеенко // Вестник Мариупольского государственного университета. – 2016. – № 1 (47). – С. 70–77.

Виденкина Ж.В. Насилие как способ совершения экономических преступлений / Ж.В. Виденкина, Д.В. Басин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2-6. – С. 81–85.

Виденкина Ж.В. К вопросу об объективных признаках групповой кражи / Ж.В. Виденкина // Закон и право. – 2016. – № 11. – С. 80–82.

Волколупова В.А. Насилие как конструктивный признак в составах грабежа и разбоя и его учет в уголовно-правовых нормах об ответственности за данные преступления в некоторых зарубежных странах / В.А. Волколупова, А.С. Сенцов // Анализ современных тенденций развития науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Уфа, 2017. – С. 203–206.

Гарбатович Д. Ограничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений / Д. Гарбатович, Д. Сумский // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 28–33.

Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с.

Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 39–42.

Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики / Ф. Гребенкин // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 22–26.

Гусев О.Б. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства / О.Б. Гусев // Адвокат. – 2012. – № 7 (23). – С. 38–47.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 44 / В.И. Даль. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. – 684 с.

Демко О.С. Разбой как одна из опаснейших форм хищения / О.С. Демко, М.В. Прохорова // Вестник научных конференций. – 2015. – № 3-5 (3). – С. 46–47.

Дубровин Н.В. Понятие и общая характеристика преступлений против собственности / Н.В. Дубровин // Вектор науки ТГУ. Сер. : Юридические науки. – 2016. – № 1 (24). – С. 38–41.

Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России / С.А. Елисеев. – Томск, 2005. – 118 с.

Ермакова О.В. Обоснование необходимости совершенствования конструкции состава разбоя / О.В. Ермакова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-2. – С. 51–53.

Журавлева Г.В. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву / Г.В. Журавлева // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 59–62.

Зайцева Е.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия / Е.В. Зайцева // Вестник КРСУ. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 90–93.

Иванова О.М. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективной стороны преступлений против собственности / О.М. Иванова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (72). – С. 95–99.

Иванова О.М. Реформы российского уголовного законодательства в сфере преступлений против собственности в конце XX в. / О.М. Иванова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 15. – С. 103–107.

Казанков В.Ю. К вопросу о разбое, совершенном с незаконным проникновением в жилище / В.Ю. Казанков // Юрист-Правоведь. – 2013. – № 6 (61). – С. 85–89.

Кирюхин А.Б. К вопросу об общественной опасности преступления, совершаемого с применением насилия или с угрозой применения насилия / А.Б. Кирюхин // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 111–114.

Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю.А. Клименко // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244). – С. 112–121.

Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России / Д.А. Колмаков // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2011. – № 11 (103). – С. 372–378.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев // Консультант Плюс. Версия Проф.

Коновалов С.В. Разбой: реалии современности / С.В. Коновалов, Т.Н. Ермакова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2016. – № 3 (9). – С. 174–176.

Кочои С.М. Преступления против собственности / С.М. Кочои. – Москва : Проспект, 2016. – 84 с.

Криминология: словарь-справочник / сост. Х.Ю. Кернер ; отв. ред. А.И. Долгова. – Москва, 1998. – 400 с.

Кругликов Л.Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия / Л.Л. Кругликов // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 72–75.

Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – Москва, 2009. – 128 с.

Кузнецов В.И. Уголовно-правовое противодействие корыстной преступности : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1 / В.И. Кузнецов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 233 с.

Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяния для их криминализации и декриминализации / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 67–75.

Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : Зерцало, 2005. – 600 с.

Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 393 с.

Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

Мазуренко Е.Н. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации / Е.Н. Мазуренко. – Москва, 2013. – 430 с.

Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует / А.В. Наумов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 76–79.

Орлова В.Н. Отдельные аспекты отграничения бандитизма от разбоя / В.Н. Орлова, А.В. Красникова, Р.В. Деркачев // Научный альманах. – 2016. – № 11-1 (25). – С. 501–505.

Попова О.Д. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя / О.Д. Попова // Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 25–29.

Преступления против личности и против собственности в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование / под ред. Т.А. Плаксиной. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2015. – 260 с.

Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя / А. Романков // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 41–45.

Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие. – Москва : Проспект ; Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2010. – 168 с.

Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк ; под ред. С.П. Щербы. – Москва, 2002. – 384 с.

Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. – Москва : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2015. – 704 с.

Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Москва, 2007. – 624 с.

Упоров И.В. Признаки нападения в составе разбоя как насильственного преступления против собственности / И.В. Упоров // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика : сб. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза, 2017. – С. 250–253.

Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Филаненко. – Москва, 2010. – 38 с.

Фойницкий И.Я. Курс Уголовного права: Часть Особенная: Посягательства на личность и имущество / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 406 с.

Фомин А.В. Типы и правовая характеристика разбоя / А.В. Фомин, Е.В. Цветкова // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы : сб. науч. тр. по материалам 4-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Уфа : НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 180–185.

Хилюта В.В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В.В. Хилюта. – Минск : Амалфея, 2014. – 672 с.

Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология / Ю.В. Чуфаровский. – Москва : Проспект, 2015. – 480 с.

Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него / В.В. Яровенко // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 3. – С. 86–91.

Учебное издание

Гармышев Ярослав Владимирович

**Квалификация хищений
в уголовном законодательстве России**

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.
Подписано в пользование 29.05.20.

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<http://bgu.ru>.